

УДК: 94(474.2)-273

DOI: 10.25629/НС.2023.04.05

ЭСТОНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ОМОФОРМ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА (1923–1978)

Кудласевич Н. Н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье выявляются особенности функционирования Эстонской Апостольской Православной Церкви в период ее пребывания под омофором Константинопольского Патриархата с 1923 по 1978 гг. Анализируются важнейшие события в истории Эстонской Православной Церкви этого периода: а именно – факт приобретения «автономии» в 1923 г.; введение Устава ЭАПЦ 1935 г.; акт о присоединении эстонской автокефалии к Матери Церкви Российской 1941 г.; «эстонская схизма» 1941–1945 гг.; учреждение митрополитом Александром (Паулусом) Синода в Стокгольме; деяние Патриарха Константинопольского о прекращении действия Томоса Мелетия в 1978 г. Аргументация опирается на материалы из архива митрополии Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине и на другие архивные источники и материалы современных исследователей. В статье используются исторический метод, а также методы анализа и синтеза имеющейся информации. По результатам проведенного исследования следует, что события указанного периода являются предпосылками раскола, произошедшего в Эстонской Православной Церкви в 90-е гг. XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Эстонская Православная Церковь, Константинопольский Патриархат, Московский Патриархат, митрополит Александр (Паулус), Патриарх Тихон, Патриарх Мелетий IV, томос.

ВВЕДЕНИЕ

Период с 1923 по 1978 гг. является особым в истории Эстонской Православной Церкви, которая в эти годы формально пребывала под омофором Константинопольского Патриархата в результате обретения «автономии», дарованной Патриархом Мелетием IV. В 1978 г. действие томоса Патриарха Мелетия IV было прекращено решением Константинопольского Патриарха Димитрия, и Эстонская Православная Церковь официально вернулась в лоно Православной Церкви Московского Патриархата.

Вместе с тем, последствия событий, происходящих в указанный период, проявляются и в XXI веке, когда Эстонская Церковь пребывает в состоянии раскола, произошедшего в 90-е гг. XX в. В настоящее время в Эстонии действует как юрисдикция Московского, так и Константинопольского Патриархатов (ЭПЦ МП и ЭПЦ КП соответственно). При этом ЭПЦ КП аргументирует факт своего существования именно томосом патриарха Мелетия IV, который был восстановлен решением Константинопольского Патриарха Варфоломея в 1995 г.

Поэтому анализ событий, происходивших в истории Эстонской Православной Церкви в период 1923–1978, поможет определить истоки произошедшего в 90-е гг. раскола.

Цель данной статьи – выявить особенности функционирования Эстонской Апостольской Православной Церкви в период ее пребывания под омофором Константинопольского Патриархата. Для достижения поставленной цели будут проанализированы важнейшие события в истории Эстонской Православной Церкви в обозначенный период. А именно – факт приобретения «автономии» в 1923 г.; введение Устава ЭАПЦ 1935 г.; акт о присоединении эстонской

автокефалии к Матери Церкви Российской 1941 г.; «эстонская схизма» 1941–1945 гг.; учреждение митрополитом Александром (Паулусом) Синода в Стокгольме; деяние Патриарха Константинопольского о прекращении действия Томоса Мелетия в 1978 г.

Исследование осуществляется с опорой на материалы из архива митрополии Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине и на другие архивные источники и материалы современных исследователей. В ходе исследования используются такие методы как исторический, а также методы анализа и синтеза имеющейся информации.

1923 Г.: ДАРОВАНИЕ «АВТОНОМИИ» ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХОМ МЕЛЕТИЕМ IV

Еще в 1919 г. Эстонская Православная Церковь получила статус автономии от Русской Православной Церкви, однако архиепископ Александр (Паулус), находившийся во главе Эстонской Церкви, не удовлетворился этим статусом и продолжил искать пути обретения большей самостоятельности от Московского Патриархата. Как отмечает исследователь В. И. Мусаев, ««национально» ориентированные силы в руководстве церковных структур...начали проявлять намерение к каноническому обособлению от Русской Православной Церкви и обретению автокефалии» [4, с. 214].

В свою очередь, протоиерей Н. Балашов, автор целой серии исследований, посвященных вопросу раскола в Эстонской Православной Церкви, подчеркивает: «Этот поиск, осуществлявшийся втайне от Матери-Церкви, привел ...к переговорам с Фанаром и появлению в 1923 г. печально известного томоса Патриарха Константинопольского Мелетия IV» [1].

В результате усилий, предпринятых архиепископом Александром (Паулусом), 7 июля 1923 вступает в действие Патриарший и синодальный акт патриарха Мелетия IV о переподчинении Эстонской Церкви Синоду Константинопольского Патриархата.

Аргументация, представленная архиепископом Александром (Паулусом) при обращении в Константинопольский Патриархат с просьбой о даровании автономии, отражена в Послании патриарху Константинопольскому Мелетию IV от 17 апреля 1923 г. («Прощение Всеблаженнейшему Мелетию Константинопольскому и Вселенскому Патриарху и ко всем православным Патриархам Востока») [9].

В частности, в Послании указано, что «начальствующие Русского епископата во главе с епископом в 1917 г. от войны в Россию эвакуировались». Поэтому на Всеэстонском соборе 1919 г., было решено получить статус автокефалии, «чтобы церковь могла сохраниться жизнеспособной и развивающейся согласно народной самобытности на основе православных догматов и канонов» и потребовать от Русского Патриарха право автономной церкви.

Далее сообщается, что в 1920 г. Эстонская Апостольская Православная Церковь была признана автономной решением Патриарха Тихона, а от Московского Патриархата «пришло решение ... о том, что в деле решения вопроса об автокефалии Эстонскую Апостольскую Православную церковь признать автономной».

Таким образом, создается впечатление, что решение Московского Патриархата о даровании автокефалии уже практически принято, но в силу политических обстоятельств реализация этого решения задерживается.

Александр Паулус, обращаясь к Патриарху Константинопольскому Мелетию IV с прошением о даровании Эстонской Церкви статуса автокефалии, обосновывает свое прошение следующим образом. Прежде всего, он подчеркивает «смутность» обстановки в России в целом и в Русской Православной Церкви в частности, указывает на невозможность установления контактов с Московским Патриархатом. Кроме того, Александр Паулус демонстрирует текущее на тот момент положение Эстонской Православной Церкви как исключительно самостоятельной, фактически пребывающей в состоянии автокефалии. Также, он указывает на невозможность рукоположения помощников епископов, из-за отсутствия связи с Московским Патриархатом.

Аргументация Александра Паулуса оказалась достаточно убедительной для Патриарха Мелетия IV, который 9 июля 1923 году удовлетворил прошение Александра Паулуса. Выпустив

соответствующий Томос, который был призван «удовлетворить просьбу православной Церкви Эстонии и утвердить испрошенный ею церковный статус» [10], Патриарх Мелетий IV «10 июля 1923 г. покинул Константинополь, а 20 сентября, находясь на Афоне, отрекся от Патриаршего престола» [3, с. 567].

Как отмечают исследователи, именно при Мелетии IV были «незаконным образом переведены в состав КПЦ получившие в 1920–1921 гг. статус автономии в составе Московского Патриархата Эстонская и Финляндская Православные Церкви» [3, с. 567], а также «в 1923 г. Финляндская Православная Церковь самочинно перешла под омофор Константинопольского патриарха» [11, с. 42].

Стоит отметить, что в Уставе Эстонской Апостольской Православной Церкви, принятом в 1935 г., о Константинопольском Патриархате упоминается только один раз, при изложении правил избрания митрополита и епископов. «О своем избрании на должность митрополит сообщает главе государства и Константинопольскому Патриарху» [8, с. 85], – указано в параграфе 29. О взаимоотношениях с Московским Патриархатом в Уставе не сказано ни слова, но только упомянуто, что ЭАПЦ «состоит в братском общении со всеми апостольскими православными Церквами» [8, с. 68].

Отдельная глава Устава посвящена деятельности Синода, который наделяется значительными полномочиями, а в его задачи входит, в частности, «защита интересов Церкви в правительственных и судебных учреждениях», «непосредственное управление имуществом Церкви», «разъяснение норм, руководящих жизнью Церкви», «ведение всех вообще общецерковных дел и разрешение вопросов, касающихся жизни Церкви» [8, с. 89].

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЭСТОНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К МАТЕРИ ЦЕРКВИ РОССИЙСКОЙ 1941 Г.

Несмотря на то, что официально Эстонская Православная Церковь присоединилась к Константинопольскому Патриархату, в православной среде Эстонии не было общего согласия относительно принятого архиеп. Александром (Паулусом) решения. Некоторые приходы начинают искать пути возвращения в лоно Русской Православной Церкви.

Так, в августе 1940 г. митрополит Литовский и Виленский Елевферий получил письмо от приходского совета печорской Сорокамученической церкви, в котором содержится прошение «принять печорский Сорокамученический приход в юрисдикцию Московской Патриархии» [8, с. 113].

В ответ на это прошение Литовский епархиальный совет присылает резолюцию митрополита Литовского и Виленского Елевферия, в которой митрополит выражает свою радость по поводу того, что в Сорокамученическом приходе Печерского края «в течение 17 лет хранится... неизменная любовь к Матери Русской Церкви» [8, с. 114]. Митрополит одобряет желание прихода вернуться в лоно Московского Патриархата, принимает на себя архипастырские функции и выражает надежду на то, «что сей первенец в святом и спасительном деле будет светлым примером в твердом пребывании в православной Церкви для всех, кого Господь призывает из церковного раскола к ожидающей Матери Церкви» [14].

После получения такого ответа, приходской совет печорского храма в сентябре 1940 г. отправляет письмо Синоду Эстонской Апостольской Православной Церкви, в котором подчеркивается, что «самочинное отпадение иерархов от благодатного общения со своей Церковью называется в церковной практике расколом» [8, с. 115].

Именно расколом называют печерские верующие действия митрополита Александра (Паулуса) и Синода, когда в 1923 г. произошел разрыв с Русской Церковью. В письме подчеркивается, что соглашение с Константинопольским Патриархатом было достигнуто тайно, без ведома большинства членов Синода и без уведомления об этом намерении церковного Собора 1923 г. [8, с. 115].

Вместе с тем, после вступления Эстонии в СССР и сам митрополит Александр (Паулус) начинает предпринимать шаги к воссоединению с Московским Патриархатом. Так, в конце

сентября 1940 г. Нарвский епархиальный совет получил письмо от Синода ЭАПЦ о необходимости сменить «строй православной Церкви Эстонии и восстановить прежнее общение с Российской Церковью» [13]. В письме указано, что данный вопрос обсуждался в Синоде, и было принято решение о соединении с Московским Патриархатом.

Об этом намерении митрополит Александр напишет и Патриаршему местоблюстителю митрополиту Московскому Сергию в ноябре 1940 г., обращаясь к нему «с просьбой о принятии Эстонской Церкви в качестве автономной Церкви в единение с Московской Патриаршей Церковью» [8, с. 117].

Митрополит Александр подчеркивает и характер предполагаемого воссоединения – на канонических условиях, подобно тому, как было в прежних отношениях, до 1923 г.

В ответ на это прошение Патриарший местоблюститель Московский Сергей высказывает свое удивление по поводу того, что митрополит Александр просит возвращения автономного статуса, дарованного Эстонской Православной Церкви патриархом Тихоном, но при этом совершенно не упоминает о томосе Мелетия IV. «Вы как будто и забыли: вычеркнуть его совсем из вашей истории, конечно, нельзя, но оно для Вас как будто уже не имеет никакой нормативной силы. В сущности, это равно полному отречению от главного, что нас разделило» [8, с. 120], – объясняет местоблюститель Сергей, называя факт получения упомянутого томоса «сомнительным предприятием с Константинополем».

Митрополит Александр вновь оправдывается тем, что в начале 20-х гг. XX века отсутствовала возможность сообщения с Московским Патриархатом, а сама Русская Церковь находилась в состоянии смуты. В стремлении защитить Православие в Эстонии, митрополит Александр был вынужден обратиться к Константинопольскому Патриархату для получения статуса автокефалии. «Однако полного разрыва между Русскою и Эстонской Церквами последняя не желала, и фактически этого разрыва не было» [8, с. 125] – утверждает митрополит Александр. Он также подчеркивает, что ради возвращения Эстонской Церкви в лоно Русской Православной Церкви, он готов «покрыть любовью невольный грех отпадения».

Несмотря на сохранившееся недопонимание причин, по которым Эстонская Православная Церковь в 1923 г. вступила в каноническое общение с Константинопольским Патриархатом, 30 марта 1941 г. состоялось подписание акта о присоединении из бывшей эстонской автокефалии к Матери Церкви Российской митрополита Александра (Паулуса). В этом акте были перечислены пункты, по которым митрополит Александр принес покаяние. А именно: он признавал, что получение автокефалии от Мелетия IV произошло без получения благословения патриарха Тихона и несмотря на наличие автономного статуса Эстонской Православной Церкви, полученного раньше. Также, митрополит Александр признал это событие каноническим нарушением и подтвердил, что данные действия, фактически означающие церковный раскол, были обусловлены давлением эстонских правящих кругов [8, с. 132].

Многие исследователи выделяют национальный фактор в событии подписания вышеупомянутого акта. Как отмечает И. В. Петров, подписание акта во многом было обусловлено «национальными противоречиями внутри Эстонской Апостольской Православной Церкви» [7, с. 266].

Национальные аспекты продолжают действовать на протяжении всей истории взаимоотношений между Московским Патриархатом и Эстонской Православной Церковью, на фоне антирелигиозной политики советского государства. Так, уже в послевоенное время, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви А. Тарасов отмечал в своем отчете, что «в Эстонии националистические проявления имеют место до настоящего времени, в отдельных случаях это отражается и на духовенстве Русской Православной Церкви» [2]. Он также упоминал об «антагонизме с русскими» [2], который имел место в эстонской епархии во время войны. Тарасов составил список с именами священнослужителей, которые были членами Синода ЭАПЦ, организованного митрополитом Александром, чтобы обратить особое внимание именно на этих представителей духовенства, некоторые из которых вели деятельность «по расколу Православной Церкви в Эстонии и отрыву ее от Московского Патриархата». В этот список попал и протоиерей Христофор Винк, который во время оккупации выступал с

антисоветскими проповедями. Уполномоченный, следуя образу «контрреволюционера в рясе» [12, с. 13], отмечает также, что прот. Христофор Винк был участником Ярославского мятежа 1918 г.¹.

ВТОРИЧНАЯ СХИЗМА 1941–1945 ГГ.

Вскоре митрополит Александр отказывается от признания своей вины в грехе раскола. Более того, он называет зафиксированные в вышеупомянутом акте покаянные пункты прямой ложью [8, с. 175]. Отречение от собственного покаяния произошло осенью 1941 г., когда немецкие войска вторглись на территорию Эстонии. На это событие митрополит Александр отреагировал моментально, решая вернуться под омофор Константинопольского Патриархата и восстановить деятельность Синода ЭАПЦ. Это фактически означало повторную схизму Эстонской Православной Церкви, которая снова отворачивалась от Московского Патриархата. Поэтому «эксарх Сергей (Воскресенский) после вторичного отпадения эстонского архиерея выпустил указ о прещении Александра (Паулуса) и предании его суду собора архиереев» [5, с. 31].

Освобожденный Московской Патриархией от управления епархией, митрополит Александр в 1944 г. под давлением немецких властей покидает Эстонию. При этом период «вторичной схизмы» в истории Эстонской Православной Церкви продолжается до марта 1945 г. и завершается воссоединением с Русской Церковью в результате совещания, проведенного между уполномоченным Московской Патриархии с членами Синода ЭАПЦ, уже без участия бывшего митрополита Александра. На этом совещании было высказано «удовлетворение Московской Патриархии по поводу выраженного Синодом Эстонской Православной Церкви в своем прошении на имя Святейшего Патриарха Алексия желания ликвидировать эстонскую схизму и вступить в молитвенно-каноническое общение эстонского клира и мирян с Матерью Церковью Российской» [8, с. 187].

6 марта 1941 г. был подписан акт о воссоединении с Московской Патриархией, в котором было зафиксировано покаяние представителей эстонского духовенства в совершенном отступничестве от Русской Православной Церкви. «Мы глубоко сожалеем обо всем этом, искренно раскаиваемся в содеянном, со скорбью переживаем свою виновность в соучастии нарушения клятвы, данной митрополитом Александром (Паулусом) ... в верности Московской Патриархии в 1941 г. 30 марта...» [8, с. 193], – указано в документе.

Таким образом, к 1945 г. в Эстонии отношения с Московским Патриархатом нормализуются, однако Александр Паулус, пребывая в Швеции, продолжает деятельность, считая себя главой автономной Эстонской Церкви. В 1948 г. он учреждает Стокгольмский Синод для управления эстонскими приходами в разных странах, и «сотрудничество» с Константинопольским Патриархатом в этот период продолжается. В частности, в 1953-м году, после смерти митрополита Александра, эстонские приходы были включены в местные епархиальные структуры Константинопольского Патриархата.

ДЕЯНИЕ ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ДИМИТРИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ТОМОСА МЕЛЕТΙΑ IV

1978 г. 3 апреля было выпущено Деяние Патриарха Константинопольского Димитрия и Священного Синода Константинопольского Патриархата о прекращении действия Томоса Патриарха Константинопольского Мелетия IV от 1923 г. Согласно этому документу, любая деятельность Константинопольской Патриархии в отношении Эстонской Православной Церкви прекращалась, а упомянутый томос был признан недействительным. Стоит подчеркнуть, что данное постановление не было направлено в Московский Патриархат, а сам текст постановления оказался в свободном доступе лишь в 2002 г., когда в Афинах была издана книга «The Autonomous Orthodox Church of Estonia», отражающая взгляд Константинопольского Патриархата на взаимоотношения между Московской Патриархией и Эстонской Православной Церковью.

¹ Ярославский мятеж (Ярославское восстание) – антибольшевистское выступление 1918 г. участников организации русского «белого» революционера Бориса Савинкова в Ярославле.

Деяние Патриарха Димитрия о прекращении действия Томоса Мелетия IV от 1978-го года должно было послужить формальным прекращением вмешательства Константинопольского Патриархата в дела Эстонской Православной Церкви.

Однако в 1995-м г. решением Константинопольского Патриарха Варфоломея Томос Мелетия IV был восстановлен, что стало серьезной причиной охлаждения отношений между Русской и Константинопольской православными церквями... и в дальнейшем привело к приостановлению канонического и евхаристического общения» [6, с. 23].

Таким образом, результаты деятельности митрополита Александра – прежде всего, томос Патриарха Мелетия IV и Стокгольмский синод – послужили основой для кампании Константинопольского Патриархата по захвату Эстонской Православной Церкви в 90-х годах. В это время Стокгольмский синод перехватил управление ПЦЭ, а в 1993-м году установилось сотрудничество клириков и мирян ЭПЦ (Х. Тоссо, протоиерея Э. Кирса и диакона Айвара Сараник) со Стокгольмским Синодом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что период 1923–1978 гг. в истории Эстонской Православной Церкви напрямую связан с действием томоса патриарха Мелетия IV и решениями Александра Паулуса, который инициировал процесс отделения Эстонской Церкви от Московского Патриархата. Противоречивость и непоследовательность действий митр. Александра Паулуса проявляется в самом факте отделения ЭПЦ от Матери Церкви, в последующем поиске путей воссоединения с РПЦ в 1941 г., когда было признано каноническое общение между ЭПЦ и Московским Патриархатом. А также в том, что спустя несколько месяцев после признания митрополита Александра в юрисдикции Московского Патриархата выходит циркуляр, в котором митрополит отвергает принесенное ранее покаяние, снова оправдывает свои действия в 1923 г.

Период пребывания Эстонской Апостольской Церкви под омофором Константинопольского Патриархата с 1923 по 1978 гг. наглядно иллюстрирует стремление высшей церковной власти Эстонии найти оптимальный путь сотрудничества, прежде всего, с правительством, и ориентацию на политику западных держав. При этом игнорируется верховенство духовной власти Русской Православной Церкви.

Таким образом, в указанный период были заложены основы для будущего раскола Эстонской Православной Церкви, которая в 90-х гг. окончательно разделилась на две противостоящие друг другу структуры. С одной стороны, как и в XX веке, в настоящее время отмечается стремление ЭПЦ КП к полному отсоединению от России как в политическом, так и церковном плане, посредством «сотрудничества» с Константинопольским Патриархатом и западными странами. С другой стороны, сохраняется верность Московскому Патриархату в лице ЭПЦ МП.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории. Доклад заместителя председателя ОВЦС Московского Патриархата протоиерея Н. Балашова [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5725898.html> (дата обращения: 01.10.2022).
2. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 717. Л. 148.
3. Ермилов П., диак. Мелетий IV // Православная Энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2010. – Т. 44. – С. 567.
4. Мусаев В. И. Неудавшийся проект: попытка объединения Финляндской и Эстонской Православных Церквей (нач. 1920-х гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 2. С. 214–248.
5. Непочатова М. И. Положение Церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма в 1944–1964 гг.; дисс. канд. теол. / М. И. Непочатова. М., 2020. 299 с.
6. Никитин С. С. Из истории взаимоотношений Финляндской и Эстонской Апостольской Православных Церквей // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 18–23.

7. Петров И. В. Православие в Эстонии в 1940 – начале 1941 гг: проблемы воссоединения с Московским Патриархатом // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. № 1. С. 266–275.

8. Православие в Эстонии: Исследования и документы / ред. прот. Н. Балашов, С. Л. Кравец. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 2: Документы. 655 с

9. Прощение Всеблаженнейшему Мелетию Константинопольскому и Вселенскому Патриарху и ко всем православным Патриархам Востока. 17.04.1923. № 1276 // Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Д. 39. Оп. 3.

10. Томос Мелетия, милостию Божией архиепископа Константинопольского от 1923 г. // Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Д. 9. Оп. 3.

11. Шевченко Т. И. К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. История Русской Православной Церкви. – 2008. Вып. II: 1 (26). – С. 42.

12. Шивина Е. И. Православная Церковь и Ярославский мятеж 1918 г.: историография проблемы // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 13–16.

13. ЭИА. Ф. 1655. Оп. 2. Д. 2629. Л. 2.

14. ЭИА. Ф. 1655. Оп. 3. Д. 416. Л. 72–72 об.

THE ESTONIAN APOSTOLIC ORTHODOX CHURCH UNDER THE OMOPHORION OF CONSTANTINOPLE PATRIARCHATE (1923-1978)

Kudlasevich N. N.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article reveals how the Estonian Apostolic Orthodox Church was functioning under the omophorion of Constantinople Patriarchate from 1923 to 1978. The most important events in the history of the Estonian Orthodox Church from this period are being analyzed: namely the fact of gaining «autonomy» in 1923; the introduction of the EAOС Charter in 1935; the affiliation act of the Estonian autocephaly with the Russian Mother Church in 1941; the Estonian schismatic union of 1941-1945, the establishment of the Synod in Estonia by metropolitan Alexander (Paulus), the action taken by the Patriarch of Constantinople in relation to the Tomos of Meletius' termination in 1978. The argumentation is based on the materials from the archives of the Metropolitan Church of Estonia of the Moscow Patriarchate in Tallinn and other archival sources and materials of contemporary researchers. The article uses historical method, as well as methods of analysis and synthesis of available information. The results of the study lead us to believe, that the events of this period could be viewed as prerequisites of the schism that took place in Estonian Orthodox Church in 1990s.

KEYWORDS

Estonian Orthodox Church, Constantinople Patriarchate, Moscow Patriarchate, Metropolitan Alexander (Paulus), Patriarch Tikhon, Patriarch Meletius IV, Tomos.